

Лед Зеппелин, господа присяжные заседатели!

■ Будучи абсолютно согласным с вечным ильф-и-петровским «Все крупные современные состояния нажиты самым бесчестным путем», ни в коем случае не стал бы огульно распространять это утверждение на аудио коллекции виниловой эпохи, хотя пути их обретения и пополнения «в те времена укромные, теперь почти былинные» были весьма заняты.

Начнем с винила фирменного, т.е. «лонг-плеев», «блинов» или «пластов» западного производства. Способов их легального массового проникновения к нам за «железный занавес» до начала горбачевской перестройки практически

не было. Правда, старожилы и выходцы с моей малой родины Черемхово до сих пор вспоминают чудика, который еще в 50-е, неизвестно как списавшись с самим Полем Робсоном, долгое время получал от него почтой настоящие американские пластинки, но это настолько эксклюзивный вариант, что в контексте нашего сегодняшнего повествования его можно принять во внимание лишь в качестве исторического курьеза. Настоящие же тайные виниловые тропы «из-за бугра» были проложены дипломатами, спортсменами, моряками торгового флота и прочими «регулярно выездными» гражданами СССР. Это был

маленький бизнес специалистов

вышеперечисленных категорий. Действительно маленький. Ну, подумайте сами, сколько пластинок

может провезти через границу и пронести через таможню один отдельно взятый человек (тем более что на этот счет, кажется, существовали и некоторые ограничения)? Но эти ручейки сливались в настоящие каналы виниловой дистрибуции эпохи развитого, а потом и зрелого социализма. Мало кто знал в лицо и даже по именам создателей и владельцев этих музыкально-эмиграционных сооружений, достойных Суэца и Панамы вместе взятых. Вместо этого в кругу посвященных с придыханием произносились их конспиративные названия: «Рижский канал», «Питерский канал», «Владивостокский канал», «Московский канал». А уже потом эти и другие каналы разветвлялись на рукава и вновь разливались ручейками, периодически подпитывавшими собрание релизов «забурной» грамзаписи и высшего покорного слуги в меру его финансовых возможностей. Но «мы не так богаты, чтобы позволить себе покупать дешевые вещи!» Именно поэтому, по бедности я не держал в коллекции проходные пластинки или конъюнктурные однодневки — только шедевры. Во всяком случае, в моем понимании. И первая десятка «фирменных пластов», приобретенных на неизбежные в условиях семейной жизни «зачатки» (об этом отдельно и позже!) до сих пор стоит перед моими влажнущими от избытка нахлынувших чувств глазами. Про самую первую судьбоносную пластинку Beatles «Yellow Submarine» я помнится, как-то уже писал. Вспомним и остальных фигурантов Top 10, как говорится в таких случаях, поименно: Beatles «Magical Mystery Tour» и «Rubber Soul»; Jethro Tull «Aqualung» и «Thick As A Brick»; Led Zeppelin-II и -IV; Deep Purple «Fireball»; Emerson, Lake & Palmer «Tarkus», Elton John «Goodbye Yellow Brick Road», — кто скажет, что это не шедевры, пусть бросит камень даже не в меня — в себя! Впрочем, «Дорогу из Желтого Кирпича», которую до сих пор считаю лучшей работой сэра Элтона, мне, выражаясь по-современному, попросту «впарили» за «фирму», пользуясь неопытностью и наивностью полупомешанного меломана. При ближайшем рассмотрении «двойник» оказался югославской «перепечаткой». Как раз эту категорию, весьма представительную и исторически значимую, мы и рассмотрим в следующей главе «Мемуаров».

На фото: то что осталось от «горячей десятки».
Led Zeppelin-IV, первое издание.

